

ДАРЬЯ БОГОВИНА

Счастье в секундах

Дарья Боговина

Счастье в секундах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18010597

ISBN 9785447464813

Аннотация

Короткие истории про счастье в одной книге, обрамленные необычной сюжетной линией, основанной на событиях из реальной жизни. История про девушку-бармена, которая прекрасно знает, чего хочет от жизни. Или думает, что знает? Один «случайный» человек может изменить все.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	20
Истории под рюмку	26
Глава 4	29
Глава 5	33
Истории под рюмку	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Счастье в секундах

Дарья Боговина

© Дарья Боговина, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Она всегда считала себя довольно странным человеком – могла запоем читать книжку, не спать полночи, а потом понять, что надоело – даже не дочитать до конца предложения, захлопнуть и забыться сном. Могла весь день мечтать о каком-то мужчине, мучиться мыслью о безответной любви, нафантазировать бог знает что, уснуть в поту от наплывающих фантазий, а наутро посмотреть на Него – и просто не понять вчерашнего своего состояния. Могла решить начать день с чистого листа – с завтрашнего утра и просто забыть об этом, а вспомнить глубоким вечером. Она была внезапна и непоследовательна, редко доводила дела до конца, взрывоопасна, но легка на подъем. Ее взбалмошность притягивала и отталкивала от себя одновременно.

С раннего детства у нее была одна привычка – она ни разу не уснула, не нафантазировав себе какую-нибудь увлекательную историю. Это как сказка на ночь, рассказанная самой себе.

Часто бывало так: она гуляла по улицам своего маленького городка и начинала придумывать, как будто на мужа напали бандиты, избили его – он в коме, а она спит у него в палате над кроватью и сутками не выходит. Все приходят, жалеют их, подкармливают ее и думают про себя: «Какая же у них святая любовь». И врачи вокруг твердят, что

случай безнадежный, требуют подписать бумаги об отключении приборов, поддерживающих жизнь, а она в истерике бросается на них с криками, на коленях умоляет еще подождать, а потом он «просыпается», и у них все хорошо. Она могла долго так гулять по улицам, придумывая подобные истории, буквально впав в свою, только ей известную нирвану, и ничего не замечать вокруг. Полностью погружаясь в свои мысли, она смахивала с щек слезы, спотыкаясь, а когда поднимала глаза – ловила удивленные взгляды прохожих.

Подобное происходило всегда. И всегда она чувствовала себя немного тронутой. Ее всегда окружали ненормальные люди. По-хорошему ненормальные. Она была довольно успешным журналистом, пишущим о жизни простых людей. Ее последний большой проект – колонка в элитном городском глянцево-м журнале: «Истории под рюмку». Чтобы колонка имела успех, ей пришлось устроиться в бар, там она и черпала для себя новый материал – истории простых подвыпивших людей, порой неожиданные, непредсказуемые. Колонка имела невероятную популярность, а она освоила профессию бармена и скоро стала популярной еще и в этой стезе. Ее узнавали и любили.

Там же она встретила своего мужа – Никиту. Он был начинающим адвокатом и вечерами подрабатывал в баре. Это был отличный тандем – вместе они были самыми безбашенными барменами города. Об их танцах на стойке, пьяных вечеринках ходили легенды. Днем она была деловой женщи-

ной – писала статьи, фотографировала, он же зубрил законы и подрабатывал у отца в адвокатской конторе. Их называли чокнутой парой, но безумно красивой, никто не сомневался, что это была любовь на всю жизнь.

Она всегда общалась с огромным количеством мужчин, по работе, в жизни и умела четко отделять любовь от дружбы. Многим мужчинам она была настоящим другом, и они искренне ценили это. Она жила в мире разврата и вседозволенности и, к своим годам, научилась выносить выгоду из своих знакомств. Но среди всей грязи, которая ее окружала ежедневно, она усвоила для себя святое правило любви – данность, которой не многие девушки нашего века могут похвастаться. Она верила в то, что есть еще то святое чувство, когда существует только он и больше никто.

В баре у нее было определенное амплуа – этакая доступная, «своя» девчонка, заигрывающая и флиртующая направо и налево. Это был всего лишь образ, опять же навеянный временем – благодаря подобному амплуа подвыпившие мужчины охотнее оставляли чаевые, надеясь на дальнейшее продолжение вечера с симпатичной «барменшей».

В жизни же было все совсем наоборот. Она частенько оставалась одна в какой-нибудь субботний вечер, зарывалась с головой в книжку, или же бродила по городу с фотоаппаратом и плеером в ушах, никак не реагируя на смс и звонки многочисленных поклонников. Все окружающие и не знающие ее хорошо люди были уверены, что она доступна, но это

было не так.

Изредка ее «накрывало». Она могла напиться со случайным знакомым, целоваться с ним до потери памяти, но в нужный момент всегда знала, когда сбежать. Секс для нее – это что-то на уровне эмоций, ощущения клетками. Но если ее мысли будоражил какой-либо мужчина, она уже не отступалась от своей цели, любой ценой завоевывала его. Ее бросали, чаще бросала она. Она теряла интерес, если с ней долго кто-то сюсюкался, постоянно писал, делал маленькие подарки, крохотными шажками пытаясь ее завоевать. Ей были неинтересны мужчины, которыми было легко пользоваться. Запретный плод – вот самое желанное.

К двадцати пяти годам мы, как правило, перестаем считать своих любовников, и начинаем проще воспринимать взаимоотношения полов. Нам проще отказаться от кого-то, нежели насиловать себе душу и мозг, в надежде получить желаемое. Теперь мы больше уважаем себя и меньше переживаем. Но если случается настоящее чувство, которое в какой-то момент обрывается, нам кажется, что мы теряем все и сразу. Еще вчера мы не просто любили и были любимыми – у нас была отличная работа, нас окружали друзья, жизнь кипела, и мы ей радовались. И вот мы теряем любимых и все вместе с этим заканчивается. И работа не в радость, и друзья – просто знакомые. Мы зарываемся с головой под одеяло и не хотим видеть никого и ничего.

Особенность этого возраста состоит в том, что все мы

начинаем акцентироваться на себе, на карьере, семье. Есть только «я». Если рядом находится человек, который потерял любовь и веру в себя, нам не до него. Мы просто его не замечаем и не в состоянии дать «волшебный пинок под зад». Этот «пинок» можешь дать себе только ты сам и никто другой. Сложно, страшно, но нужно – иначе яма безнадежности, в обнимку с буксом по вечерам под какие-нибудь сериалы нон-стоп, в окружении негативных мыслей. А иногда нужно просто выйти на улицу и идти, не останавливаясь.

Глава 1

Звали ее Карина.

Она проснулась в четыре дня. Голова гудела и разрывалась. Пить. Быстро, жадно – единственная мысль. С трудом доковыляла до холодильника, по пути пиная разбросанную на полу одежду. Четыре дня. Опять день коту под хвост. Вторник. Карина заглянула в соседнюю комнату. Соседка еще спала. Если бы та не напилась вчера у Карины за стойкой, скорее всего, пыталась бы наврать, что у нее были другие дела, очень важные, в которые ее, Карину, посвящать не имеет смысла – все равно не поймет. Последнее время они совсем не разговаривали. Только ругались. Либо сразу уходили по своим комнатам. Соседка постоянно врала, а Карина всегда это замечала. За это и не любили друг друга. Ей уже двадцать семь, а она осталась в том двадцатилетнем времени, когда беззаботно тусуешься ночи напролет по клубам, мужики угощают тебя коктейлями, ты напиваешься в доску, и чувствуешь себя богиней – провела целую ночь приятно и бесплатно, на следующий день с тяжелой башкой вышла на работу. У соседки за последние лет десять не поменялось в жизни ничего, только в ванной появились крема с эффектом лифтинга. И как они друг друга нашли, загадка.

Карина зашла на кухню, поставила чайник и закурила сигарету. Телефон валялся на подоконнике, значит, вчера она

уже здесь была. «Позвони, как очнешься – нужно поговорить». Муж. Она знала, что, он, конечно, ее за все простит – и за выкуренные сигареты, и за выпитый ром, и, скорее всего, за очередную сплетню про новых любовников, и даже танец на барной стойке простит, потому что сам работал барменом, и понимает, что это всего лишь работа. Он простит на словах, потому что любит, но в глубине души очередной раз что-то щелкнет против. Она чаще замечала, что он меняется. Раньше она правила балом, знала, что он никуда не денется, теперь вынуждена была прогибаться.

Карина доковыляла до ванной, так и не дотушив сигарету. Зеркало. Надо смыть с себя вчерашнюю косметику... Весело зажгли вчера. И денег намутили – надо мужу сделать какой-нибудь приятный сюрприз.

Карина набрала номер Никиты с зубной щеткой во рту.

– Привет! Проснулась?

– Почти... Пойдем позавтракаем в мак? Жуткое похмелье – хочется какой-нибудь дряни. (Что-то последнее время ей частенько хотелось какой-нибудь дряни).

Она надела джинсы, кроссовки и вязанную кофту. Та не особо грела – осень нынче не удалась. Волосы так и не успели высохнуть, пока Карина красилась и приводила себя в надлежащий вид.

Муж уже ждал. Для нее всегда было загадкой то, как он успевал первым приходиться на все встречи. Он жил на другом конце города и очень часто Карина будила его своим звон-

ком, предлагая где-нибудь пересечься. Он всегда приходил раньше и встречал, даже если нужно было преодолеть расстояние в два раза больше. Они уже больше года не жили вместе. Никита ушел в армию, на это время они расставались, решив ничего друг другу не обещать. Когда он вернулся, чувства вспыхнули с новой силой, но съезжаться они пока не торопились.

Он как обычно радостно поцеловал ее, и как обычно первым вопросом было:

– Курила вчера?

– Да

– Много?

– Порядочно

– От тебя пахнет перегаром.

Он стоял перед Кариной, свежий, выбритый, в спортивной куртке и с сумкой в руках – фанат спортзала. Ее до сих пор трясло от похмелья. Зашли в мак, так противно пахло гамбургерами. Она взяла себе Биг Тейсти и большую колу, хотя не отказалась бы от кружки пива и крылышек (постеснялась предложить среди бела дня), он – куриный бургер и воду без газа.

– Чем займемся? Куда ты хочешь?

Муж всегда предоставлял право выбора на их выходные. И всегда платил. Сначала Карине было неудобно, зарабатывали они примерно одинаково, потом она привыкла и принимала его широкие жесты за должное. Она выбрала кино –

нужно было место, чтобы поспать.

– Я хотел поговорить.

– Валяй.

Никита и Карина были вместе уже давно, и между ними не осталось практически никаких тайн, более того, это был единственный человек для нее на всем белом свете, которому можно рассказать все, что угодно. Они буквально «вросли» друг в друга и не представляли себе существование без второго.

– Мне предложили практику в Питере. Потом есть все шансы получить работу адвоката. Через три дня я уезжаю на два месяца.

– А я?

– Ты меня не будешь ждать?

– Я не это имею в виду...

Карина осеклась. Новость эта для нее была как гром среди ясного неба. Они всегда были вместе, и уверенность, что так будет и дальше, грела душу. Их последние мелкие ссоры заставляли ее задаться вопросом: «А я?» Хотя в голове у Карины вопрос этот звучал немного по – другому. «Что будет, если тебя, человека, который долгое время встречается с девушкой и уже слишком хорошо ее знает, который имеет в неделю три раза стабильно секса и может позволить себе уснуть после него, залипая в телик, который свыкся с мыслью, что она никуда не денется, что будет, если его послать одного в большой город на обучение, занять его так пример-

но с девяти до пяти каждый день, с выходными в пятницу и субботу и дать отдельную квартиру?» Впервые Карина поняла, что ревнует его к тому, что может случиться.

Она посмотрела на Никиту внимательно. Карина всегда считала, что у них идеальные отношения, потому что эти двое были одинаковыми. Они абсолютно совпадали в своих мыслях и развитии. Они даже внешне были похожи. В последнее время Карина стала замечать, что он растет, а она оставалась со своими безбашенными мечтами устроить свою жизнь где-то позади. Он был погружен в свою работу адвоката. Они всегда любили поговорить о том, что будет когда-нибудь, как ониоткроют свой маленький бар и будут там барменами, которых полюбит весь город. Мозги у них всегда работали в сторону своего маленького бизнеса. Только по итогу оказалось, что у Карины это – «блаблаизм», потому что та никогда не доводила дел до конца, а у него реальные цели. Последние несколько месяцев его занимала одна единственная идея – госслужба. Это и стабильность, и своя квартира через десять лет без ипотеки, и всевозможные страховки и льготы. Он уверенно шел к своей цели и вот добился. А она? Каринатоже была успешна в своей жизни, но ее работа была нестабильна, не приносила больших денег, только удовольствие. В любой момент ее журнал могли прикрыть, и она осталась бы на улице.

Муж всегда обвинял ее в голословности. Говорил, что Карина много говорит, причем говорит много интересного,

и никогда не доводит все до конца. Та понимала, что это правда. В детстве она представляла себе, что ее отослали в школу настоящих женщин, она ее, естественно, сама придумала. Там девушек ставят на беговую дорожку, дают читать умные книжки, с ними занимаются психологи, учителя английского и французского, водят по театрам, выставкам и модным мероприятиям. Через две-три недели они выходят из этой школы идеальными, стройными женщинами, перед которыми на колени падает весь мир, они счастливы до конца своих дней. Жаль, что в нашем мире не придумали такой школы. Мысль о чем-то подобном никогда не давала покоя. Можно запустить на TV подобное шоу – 15 толстых одиноких безработных женщин закрывают на какое-то время, скажем, на турбазе, там они всему учатся, а выпадают из шоу по итогам голосований, или просто по результатам обучения, допустим, если она не успела за семь дней прочитать две книги, или не похудела на два киллограмма...

Карина поняла, что если сейчас, в данном положении отношений Никита уедет на два месяца – есть все шансы его потерять. Он двигается вперед, она стоит на месте. Выбора не оставалось. Пришлось отпустить его «на удачу».

Глава 2

Следующие три дня прошли как в бреду. Карина психовала – он злился. Он был весь в планах на будущее, она цеплялась за него как за ветку и не хотела его отпускать. Ей было страшно. Страшно было остаться одной. Порой ей казалось, что муж – единственный человек, который принимает ее всерьез и все еще верит в нее. Карина любила его и привыкла, что это – опора, стена, она была уверена в нем на сто процентов.

Взять хотя бы тот случай летом. Они тогда еще вместе работали за барной стойкой, и была их смена. Их нечасто ставили работать в паре – боялись безумных последствий. За три года Карина и Никита вошли в некую негласную историю бара как два самых пьяных и безбашенных бармена, когда они были вместе – ром лился рекой, голые танцы на барной стойке, куча чаевых и головная боль для администраторов, пытающихся хоть как-то их собрать. На алкоголе, в основном, и завязались изначально эти отношения – пьяный угар, так сказать. И хоть прошло уже немало времени, они давно выросли из этого сумасшествия, их до сих пор боялись ставить вместе.

Был тогда обычный вечер воскресенья. Много семейных, много парочек, в основном, все отдыхали в милой беседе за бокалом вина. Два охранника на все заведение – кого тут

охранять?

Они ворвались в бар около восьми вечера. Трое пьяных в стельку и явно агрессивно настроенных огромных мужчин. Охранники напряглись – но не вывели их, что изначально вызвало страшное подозрение. Трое ребят явно хотели скандала. Один ногой отшвырнул рядом стоящий стул и уселся за столик, где мирно пили свои два капучино молодой парень с девушкой.

– Валите отсюда! – Парочки как будто и не было.

Мимо них проходила официантка, милая маленькая девочка, на ее несчастье, с прекрасной попой. И, естественно, эта попа и стала причиной нескрываемого внимания тех троих. Дальше все происходило как в тумане. За официантку вступился менеджер заведения, и сразу получил кулаком по лицу. Никита не выдержал и набросился на него, защищая менеджера, отдубасив его настоящими боевыми приемами из кудо. Потом крики, кровь, все бегает, трое ищут Никиту, выкрикивая вполне серьезные угрозы убить его при первой возможности.

Подобных потасовок в баре за все время было немало, Карина к ним привыкла, но ни разу ей не доводилось увидеть, как дерется муж. И тут она поняла, что влюбилась. Он – защитник, стена и не нужно ничего с ним бояться.

Когда все утихло, стали выяснять, кто были эти трое. И, о, неутешительный ответ! Город является довольно криминальным, и они вляпались в историю с одной из группиро-

вок. Вот почему охрана бездействовала – они поняли, кто это и тупо боялись за свои задницы! В не меньшей беде оказался в итоге Никита. Карина прекрасно понимала, что свои пьяные угрозы те трое могли осуществить вполне легко и безнаказанно – этих людей боялся весь город. Муж прятался, она в панике пыталась решить проблему, поднимая свои связи со всеми городскими бандитами. И нашла! Пришлось наврать, что он глубоко извиняется, что скоро у них будет ребенок, и она умоляет оставить его в покое. Привет, девяностые, и спасибо тому человеку, который все разрулил. Через несколько дней к Карине подошел директор бара и сказал:

– Твой муж молодец! Держись за него!

И она им искренне гордилась. Да, лето выдалось жаркое.

Через месяц Никита уволился и решил делать карьеру по профессии. А Карина оставалась прежней. Безбашенной, сумасшедшей. Ей безумно нравился тот ритм жизни, в котором она жила, она прекрасно понимала, что нужно что-то менять, но не могла отказаться от всего и сразу. Постепенно работа с колонкой сошла «на нет». Бар оказался наркотиком посильнее творчества. За стойкой она чувствовала себя по-настоящему счастливой. В нее как – будто вселялся бесенок, она могла плясать на стойке, смеяться, жечь коктейли, заигрывать с мужчинами. Все давалось легко.

Ей нравилось курить сигареты, ей нравилось состояние легкого опьянения за баром, когда ты позволяешь себе больше обычного, ей нравились поклонники и постоянные гости,

каждый день дарящие благодарные улыбки. Она ценила это. Барная стойка для бармена – это как сцена для актера. Настоящий бармен всегда добьется успеха, если захочет, и только там почувствует себя по-настоящему свободным.

Теперь Карина не была уверена ни в чем. Что делать, пока мужа не будет? Меняться? Начать стремиться куда-то? Но как? Она даже не представляла, с чего начать.

Надо было сделать так, чтобы он приехал со своими потухшими чувствами, а там она, Карина, вроде, такая же, как прежде, но на самом деле неуловимо, но в то же время грандиозно другая. Чуть умнее, чуть стройнее, чуть выше каблук, чуть перспективнее. Надо было целиком и полностью взяться за свою жизнь. Провожая его на поезд, она твердо решила это сделать.

Глава 3

Вредные привычки Карины давно уже не удивляли ни мужа, ни коллег по бару, но, стоило ей выйти «в свет» и показать себя во всей красе, как окружающие начинали повергаться в ужас от подобного образа жизни.

Никита всегда настаивал, чтобы она бросила курить. Наверное, поэтому Карина стояла сейчас у окошка в аптеке и выбирала себе антеникотиновые таблетки. Все-таки, было немного грустно. Она всегда уважала «философию сигареты». Ей казалось, что все курильщики посвящены в какую-то невиданную тайну, закрытый клуб, и быть частью этого клуба доставляло немалое удовольствие. Смысл был не в привычке, не в зависимости, а, скорее, в образе жизни, который несла в себе эта сигарета. Она всегда жила в хорошей интеллигентной семье, где многое запрещали, но где было принято открыто выражать свое мнение. Когда Карине исполнилось восемнадцать, она начала активно наверстывать упущенное. Все то, что раньше было под семью печатями, теперь оказалось доступным, символом свободы мысли. Она стояла у окошка аптеки и грустно смотрела на антеникотиновые таблетки, которые активно пиарила толстая женщина средних лет. Карина смотрела на нее и понимала, что той явно неизвестна философия сигареты. «Начну их пить с завтрашнего дня, как только провожу мужа на поезд». – подумала

Карина и с отвращением кинула таблетки глубоко в сумку.

Зазвонил мобильный. Муж.

– Привет, дорогая. Слушай, я подумал, если мы с тобой сегодня последний вечер вместе перед Питером, может, гульнем где-нибудь, а?

– Ты серьезно? Ты же спортсмен, или ты хочешь, чтобы гуляла я одна, а ты за мной присматривал?

– Брось, давай оторвемся на всю катушку?

Карина посмотрела пожелтевшие листья деревьев вокруг, глубоко вдохнула сырой сентябрьский воздух и свернула в ларек за пачкой сигарет. Никита будет, конечно, недоволен, но без этого никак, это точно.

Ближе к вечеру она уехала домой приводить себя в порядок. Решила в последний вечер порадовать любимого – ярко нарядилась, надела обтягивающее платье, чулки и сапоги на высоких каблуках. Она всегда знала, что нравится мужчинам, что производит на них определенный эффект и заряжалась их эмоциями. Сегодня же Карина хотела, чтобы любимый гордился тем, какая у него красивая жена и все ему завидовали.

Они приехали в ресторан. Заказали бутылку вина, вкусный ужин. Он встретил цветами и восхищенным взглядом, она – благодарным поцелуем. Выпили. Много говорили. О том, что будет, о том, что есть сейчас. Болтали без умолку. Вот за это она его всегда и любила. Карина всю жизнь

была довольно замкнутым человеком, и разговорить ее было большой проблемой, с мужем же она всегда чувствовала себя как сама с собой. Все темы были для них открыты. Он сказал, что видит в будущем их вместе и будущих детей, большой дом, они вместе бегают по утрам. Она пишет какие-нибудь мемуары, он работает крутым адвокатом. Они счастливы. Как в американской рекламе, прям. Карина слушала его, и понимала, что хочет того же самого. Вот оно, пора. Остепениться, остановиться. В их отношениях ее всегда мучила одна мысль, она зудела внутри и не давала покоя. Всю жизнь для нее любовь шла в ногу с болью. Ее предавали, попадались сумасшедшие, наркоманы, она, бывало, испытывала со своими бывшими настоящее состояние аффекта. Для Карины любая любовь всегда проходила мучительно. Ей всегда кто-то выносил мозг. Последние же два года все было в точности да наоборот. Полный штиль. Они друг друга любят и счастливы. Аля тихий семейный очаг. Раз в неделю кино, вкусный ужин, свечи, бутылка вина и никаких поводов для ссор. Карине не раз говорили, что ее муж простоват для нее. Но ей с ним так хорошо. Есть такая поговорка: «Хочешь быть счастливым в браке – живи с лучшим другом». Карина и Никита были наглядной иллюстрацией данного высказывания. У них всегда все было хорошо. Это и есть счастье, наверное.

Они сидели в ресторане довольно долго. Расплатились. Карина посмотрела на часы – было около часа ночи. Они до-

статочно выпили, чтобы продолжить гулять дальше. Она – в платье и чулках, рядом любимый мужчина – идеальный вечер. Решили пойти в бар, где работала Карина, показаться, да муж хотел попрощаться со всеми заодно.

В баре было тихо и практически безлюдно, они пришли веселые и пьяные. Они сели за барную стойку и сразу появилось некое оживление. Все подходили к Никите, спрашивали его о планах на жизнь, к Карине, говорили, какая она красивая сегодня. Завязался пустой и веселый треп между своими. И тут краем глаза она зацепила его. Это был один из той компании бандитов из летней истории. Вообще, решилось все тогда довольно мирно, и они стали ходить к ним регулярно каждое утро, пить свои американо и пугать своим бандитским видом всех официанток. Карина искренне ненавидела всех и никогда с ними не здоровалась. Но сегодня был особый вечер и краски вокруг были несколько ярче, чем в обычные дни, а тот был какой-то грустный и одиноко ждал бармена у стойки.

– Что, вам кофе с молоком никто не делает? Вы, по-моему, немного перепутали часы посещения? – весело улыбнулась Карина ему.

Он улыбнулся в ответ. Сзади подошел муж и тепло обнял, сказав, что пойдет поболтает со знакомыми. Повернувшись обратно, она заметила, как бандит выпивает залпом пятьдесят коньяка и куда-то испаряется.

«Странно» – единственная мысль, промелькнувшая в ее

голове. Карина еще немного выпила. Настроение было просто отличное. Она решила поставить музыку повеселее и переместилась к компьютеру. Заиграла Red Hot Chili Peppers. Народ поднялся танцевать. В зале послышались одобрительные поддатые крики, и Карина в очередной раз почувствовала себя истиной королевой бала. Она стояла в углу барной стойки у компьютера и набирала в плейлисте музыку, когда опять почувствовала его рядом. Бандит возник из ниоткуда и молча смотрел, что она делает. Карина торопливо обернулась и занялась своим делом.

– Сколько стоит заказать песню?

– Ты не расплатишься, – игриво ответила она.

– Сколько мне это будет стоить? – Тут он обеими руками крепко и уверенно взял ее за плечи и попытался поцеловать в шею. От неожиданности она грубо оттолкнула его от себя и торопливо засеменила искать Никиту.

– Ты чего такая взъерошенная? – Он болтал с друзьями.

Наверное, глаза у Карины и правда были ошалелые – от такой наглости она была в легком шоке плюс эффект полной неожиданности. Почему-то она промолчала. Почему? Сама себе на этот вопрос она ответить не могла, легкий шок от случившегося не давал ей понять плохо это было или можно и не обращать особого внимания на подвыпившего мужика. Наверно, слишком хорошее было у всех настроение и слишком романтический вечер, чтобы его портить. Карина тряхнула головой, как бы отгоняя от себя впечатление

от произошедшего.

Они приехали домой пьяные и счастливые. Последняя ночь. Завтра он уедет. Карина прижалась крепче к его накаченной в спортзале груди. Будет скучать. Очень. Впереди два месяца на то, чтобы поменяться. Быть для него лучшей. Она действительно искренне этого хотела. Хотела удивить его, когда он приедет.

Она думала о будущем, о прошлом, настоящем довольно долго. Все-таки они – отличная пара. Пара друзей, которые к тому же еще и вместе.

Карина вспомнила того бандита. Кто он? Что ему было нужно от нее, и чего он ждал? Непонятно. Он был не похож на свою шайку. Не пугал персонал своим «быдловатым» видом. Было видно, что он уже довольно взрослый – тридцать или около того. Носит очки. Классическое пальто. Никто бы не сказал по нему, что он занимается чем-то незаконным. Он выбивался из своей компании, может, попал туда чисто случайно. С этими мыслями, в восемь утра Карина уснула коротким, неровным сном.

Истории под рюмку

Я всегда любила этот праздник. Я не пропустила ни одного парада в своей жизни – это была моя семейная и личная традиция – купить красных гвоздик и раздавать их ветеранам. Мою семью не сильно коснулись ужасы войны, дедушка и бабушка были тогда маленькие и вспоминают лишь послевоенное время, но, тем не менее, я испытываю глубокое уважение к ветеранам. Мне всегда было сложно смотреть им в глаза, когда они сердечно благодарили меня за подаренные цветы – у меня в тот момент наворачиваются слезы. Это здорово-просто дарить людям цветы и говорить «спасибо» за то, что было очень давно, но за то, что повлияло на всю нашу жизнь.

Мне никогда не понять, почему многие несут цветы к вечному огню. Они поминают павших, а рядом ходят живые герои, и несут по скромному букетику, когда плитка у вечного огня завалена цветами и венками. Мне всегда хотелось взять все эти цветы и раздать ветеранам – потому что я знаю, что значит их благодарность. Наверное, мне не придется прививать эту традицию своим детям – просто никого не останется в живых. Однажды, я видела, как один ветеран сидел на лавочке, не в силах поднять огромное количество подаренных цветов. Он отдыхал и счастливо улыбался.

Вся его грудь была усеяна медалями. Он был один и сильно выделялся из общей толпы молодежи. Таких пожилых гостей в нашем баре я не помню. Я налила ему положенные в тот день 50 гр «боевых» и поставила перед ним кашу. Когда я отказалась от его денег, он долго не мог поверить, что все это бесплатно.

Еще с утра меня нарядили в идиотскую гимнастерку, из – под рукавов которой предательски торчала татуировка. Он заметил это и как-то брезгливо посмотрел на меня, и мне сразу захотелось извиниться за дурацкий вид.

Ему явно хотелось тогда поболтать с кем-то – весь день он просидел абсолютно один и никто не подошел к нему, и не сказал никаких слов. У меня была откровенная запара – день солнечный, праздничный, народу в баре много. Уделить ему внимание никак не удавалось, хотя очень хотелось. В течении всего дня к нему подошел один наш подвыпивший постоянник и поздравил с праздником. Он скромно его поблагодарил.

– Затрави хоть какую-нибудь военную историю, старик! – Громко сказал навязчивый постоянник, хлопнул его по плечу и с треском бросил на стойку ключи от последней модели БМВ.

Тот поднял на него усталые глаза. Все его лицо было в морщинах, он был невероятно худ.

– Фронтовую историю не расскажу. Расскажу о том, как мы жили потом. Это было тяжелое, голодное время. Я вер-

нулся в свою полуразрушенную деревню и пытался отстроить свой дом. Рядом жил богатый полковник. Продуктов нигде не было, но, однажды, непонятно откуда, он принес арбуз. Они ели его всей семьей, а у меня было 3 голодных дочки и жена. Когда он выкинул арбуз, я собрал корки, и принес их домой. Мы ели эти корки – и это был лучший праздник живота для нашей семьи. Дочки потом хвастались в школе сверстникам, что пробовали арбуз, и все им завидовали.

Постояннику стало скучно – принесли его бараньи ребрышки, и он явно пожалел, что затеял это разговор. Наброситься при старике на еду было неудобно, и он заказал ему 200 гр водки и, довольный собой, ушел. Ветеран сидел оставшийся день в баре и молча пил.

Когда настал вечер, в зале собралось больше молодежи. Пришли ди-джеи, все танцевали. Он продолжал сидеть, не смотря на то, что его постоянно толкали в спину танцующие захмелевшие тела. Рядом началась заварушка между двумя молодыми парнями. Их «бабы» принялись защищать их и кричали друг на друга матом. Он грустно смотрел на все это, а я наблюдала за ним. Потом сходила за букетом цветов и вручила ему, сказав «Спасибо».

Ветеран был очень тронут – сюрприз был неожиданный, а мне было безумно стыдно за место, в котором он случайно оказался. Он посидел еще немного, допил свою водку и ушел.

Глава 4

С отъезда Никиты прошла неделя. Все это время Карина упорно не позволяла себе скучать. Пару раз сходилa в спортзал, ушла с головой в работу, отчасти, чтобы не думать лишнего, отчасти, чтобы не хотелось курить. С этим было очень сложно. Приходилось сдерживать себя в своей привычной жизни – не пить с утра кофе, ограничиваться в алкоголе, и главное – когда бросаешь курить, понимаешь вдруг, что вокруг тебя курят абсолютно все. Тебя постоянно зовут с собой покурить, выпить и так далее. Жизненная позиция по поводу философии сигареты крепла с каждым днем все сильнее.

Она не замечала вокруг себя ничего, кроме работы. Взяслась за интересный проект, который поглотил с головой. Приехала из Москвы подруга, предложила попробовать себя в деле – немного вложиться. Решили открыть брачное агентство, и Карина с остервенением взялась за дело. Девушки сняли офис в центре и целыми днями пропадали там. Ночами Карина работала в баре. Никаких лишних мыслей. С мужем созванивались каждый день, ему там нравилось, появились мысли приехать к нему в гости.

Так Карина и жила, пока однажды кое-что не произошло. У нее всегда были красочные сны, которые очень сильно влияли на повседневную жизнь.

Той ночью ее сон внезапно прервался. Она рывком вско-

чила с постели, испуганно озираясь по сторонам и не понимая в чем дело. Карина долго приходила в себя, и сначала даже не поняла, что случилось. Она никогда не испытывала оргазм во сне, но это был определенно он. Она дрожала. Потом закрыла глаза и попыталась опять уснуть, просто чтобы вернуть эти внезапные ощущения. И только тут поняла, ЧТО ИМЕННО снилось. Тот бандит. Они не занимались сексом. Он просто обнял Карину за плечи, как тогда в баре и нежно поцеловал в шею. Этого хватило, чтобы проснуться. Эмоции били через край, она дрожала и была в недоумении – что это значит???

Карина никогда не думала о нем, откуда он взялся?

В ту ночь Карине так и не удалось уснуть. В восемь утра она собралась и поехала в офис, полная размышлений о произошедшем.

Вскоре пришла Таня и день принял свой привычный рабочий ритм. Телефонные звонки, сайты знакомств, бандит.... Он не выходил из головы. Она вспоминала свой сон длиною в несколько мгновений и ее опять пробирала дрожь.

– Ты когда-нибудь испытывала оргазм во сне? – Вопрос Карина задала так же неожиданно для себя, как внезапно он прозвучал для Тани.

– Да, несколько раз.

Таня смотрела на нее с любопытством.

– А с этими мужчинами у тебя была связь?

– Как правило, да. Влюблялась просто до безумия, когда

они полностью даже мозгом овладевали – Далее возникло небольшое молчание. Таня смотрела на Карину. – Кто?

– Я не могу сказать. Но в обычной жизни о нем я даже не вспоминаю.

– Это странно. По Фрейдю что-то. Все-таки подсознанием ты о нем думаешь.

«Ага, если только в том контексте, что я ненавижу всю его компанию», с ухмылкой подумала Карина.

Больше этот вопрос они не поднимали, да и некогда было – в тот день работы было навалом.

Приближался вечер. Пора было в бар.

Бандит уже сидел за столом напротив стойки. Увидев его, Карина почувствовала, как все сжалось внутри. Они кивком поздоровались друг с другом. Карина изо всех сил пыталась непринужденно улыбаться коллегам. Он пожирал ее глазами и молча пил кофе. Напряжение росло – это было невыносимо. Спустя полчаса он подошел, чтобы расщитаться. Он не сказал ни слова, просто молча смотрел, для нее же остановилось время. Она буквально застыла с коробкой чая в руке, не в силах поднять на него глаза, и молча смотрела в барную стойку. Она не видела и не слышала ничего, что происходило вокруг, она чувствовала его присутствие. Каждая ее клетка напряглась и чего-то ждала.

– Карина! – она услышала его грудной бас над собой и тут же выронила из рук банку.

Чай высыпался на пол – это вернуло ее к жизни. Все во-

круг засуетились, и она подняла на бандита глаза. Он смотрел на нее с высоты своего роста снисходительно и нежно как взрослый мужчина смотрит на маленькую девочку.

– Карина, – тише, почти шепотом повторил он.

Он молча расщитался и вышел, она же в полнейшей растерянности осталась стоять с пустой банкой в руках. Потом схватила пачку сигарет своего напарника и выбежала на задний двор.

Приближались сумерки, холодало. На дворе было пусто. Карина перевела дух и посмотрела вокруг. Что происходит – она не понимала. Таких сильных эмоций она не испытывала, и не до конца отдавала себе отчет в том, что это было на самом деле. Она достала из пачки сигарету и посмотрела на нее. Карина не курила неделю. Нужно было успокоиться.

Зажечь сигарету она так и не успела – в кармане завибрировал телефон.

Звонил Никита.

– Привет, малыш, как ты там? Я скучаю.

Карина растерянно и односложно отвечала на вопросы. Положив трубку, она выкинула целую сигарету и вернулась в бар.

В тот вечер Карина больше не вспоминала бандита – загрузив себя работой, она гнала все мысли далеко прочь, утром же, придя домой забылась мертвым сном.

Глава 5

Прошло еще полторы недели. Бандит приходил каждый день. И каждый день садился за стол напротив барной стойки. Его переглядывания с Кариной уже стали неким ритуалом. Они молча здоровались, кивнув друг другу, так же молча прощались. За полторы недели они не сказали друг другу ни слова. Он продолжал ей сниться по ночам. Карина с новым рвением взялась за работу и пыталась отогнать лишние мысли. Каждый день на сон оставалось часа 3—4, организм изматывался все сильнее, она чувствовала это, но спать спокойно не могла. Все эти дни проходили на каком-то подъеме. Карина буквально летала, дела давались невероятно легко. Ее глаза сияли, она улыбалась на улицах широкой улыбкой абсолютно незнакомым людям, и они улыбались ей в ответ. Нет, она не думала о бандите. Она мечтала о возвращении Никиты, созваниваясь с ним каждый день. Она мечтала о том, как все наладится, когда он приедет в город, а в этом она была уверена. Курить бросила, устроилась на нормальную работу, несколько раз ходила в спортзал и начинала потихоньку чувствовать свои здоровые молодые мышцы. Ту историю с бандитом она воспринимала как наваждение, мимолетное увлечение, которое никогда не обретет свое логическое продолжение.

Тот день в баре проходил как обычно. Гости – заказы, бан-

дит напротив, Карина работала, лишь изредка поглядывая в его сторону. И каждый раз он пытался поймать ее взгляд. Подходило время пересменки барменов – скоро домой. Карину меняла Ира, и она ждала ее с минуты на минуту.

Ира пришла вовремя. Она, как обычно, вошла в зал, и начала со всеми здороваться. И тут, боковым зрением Карина заметила нечто, не входящее в привычный ритм жизни бара. Она повернула голову в ее сторону и увидела, как Ира уверенно направилась к бандиту и крепко, но нежно его поцеловала.

Карина была ошеломлена. Ее как будто током ударило, она буквально застыла на месте и смотрела на них, они же в это время мирно ворковали друг с другом.

Ира повернулась к барной стойке и направилась на свое рабочее место.

– Привет, – приветствие Иры «разбудило» Карину. Она резко вскинула голову и ответила ей рассеянным приветствием. Потом спешно собрала свои вещи и буквально убежала из бара, вдохнув полной грудью свежий воздух.

Мыслей не было, только перед глазами стояла картина минутной давности. «Как? Когда?» Вопросы, картинка в голове. Карина решительно свернула с остановки на набережную. Вставив плеер в уши, она брела по пустой мощеной дорожке.

Было прохладно, на набережной – ни души, весь народ в уютных маленьких кафешках грелся чашками капучино.

Карина не чувствовала ни холода, ни пронзительного сентябрьского ветра, задувавшего под куртку, ни быстро надвигающейся темноты. Она чувствовала ревность. Та буквально жгла ее изнутри. Карина негодовала, и прежде всего, на себя. Те мысли, которые она так старательно гнала последние дни, ворвались ей в голову с новой силой и выплеснулись наружу ревностью. «Так нельзя, это неправильно», – твердила себе под нос Карина и шла вперед, не замечая ничего вокруг.

Зазвонил телефон. Никита. Карина поставила на беззвучный и резким движением руки убрала телефон в карман куртки. Потом глубоко вздохнула, посмотрела на зажигающиеся огни над набережной. Все вокруг было так тихо и спокойно, как будто время остановилось. Только внутри Карины бурлили ураганы, и она не в силах была их остановить.

Карина снова достала свой телефон и набрала номер Никиты.

– Привет, малыш. Была занята?

– Да, немного. У меня новость. Я завтра приеду к тебе. Встречай.

Слова были произнесены быстрее, чем Карина подумала об этом. Положив трубку, она решительными и быстрыми шагами направилась в сторону вокзала. Питер, Никита. Пары дней должно хватить, чтобы во всем разобраться и понять, что происходит. Карина не поехала домой, что бы взять каких-либо вещей, она боялась, что если вдруг свернет с на-

меченного пути – внезапно передумает, и никуда не поедет.

– Это просто усталость, нужно просто немного развеяться, – твердила сама себе Карина, когда уже подъезжала к вокзалу.

Взяла ночной билет. Решила позвонить прямо из поезда на работу, сообщить о том, что несколько дней будет отсутствовать.

Истории под рюмку

Это был понедельник, или вторник, точно не помню. Глубокая ночь. В зале – никого, за столом, хитро спрятанным прямо за барной стойкой, и рассчитаным на влюбленных парочек, желающих уединиться и быть забытыми всеми официантами, мирно посапывала мойщица. Официанты уже час как не показывались из курилки – наверное, опять сумасшедшие истории из жизни рассказывают. Иногда мне казалось, что, если их закинуть в детский лагерь, они станут не просто любимыми вожатыми на все времена, но и живыми легендами, слухи о невероятной жизни которых будут передавать из уст в уста не одно поколение детей.

Я же давно прибрала бар, налила себе пряного рома с вишневым соком, и с удовольствием устроилась с другой стороны стойки, чтобы «пощелкать» каналы на огромном местном телевизоре. Сегодня я выбрала американский незатейливый сериальчик. Главная улица, на которой находился мой бар, давно опустела, почему-то в тот день не работали фонари, и было темно, хоть глаз выколи. Меня не покидало чувство, что мой бар-это островок уюта и тепла, в огромной, густой, звенящей темноте. Казалось, выйдешь на улицу-пропадешь, внутри было гораздо безопаснее. Я немного поежилась от своих мыслей. Глотнула свой коктейль и с удовольствием закурила сигарету.

«Правило не вовремя закуренной сигареты» – если ты стоишь на остановке, долго ждешь своего автобуса, и решаешь закурить сигарету, чтобы скоротать ожидание, сразу же приходит твой транспорт. Если ты находишься в университете, на перемене, и решаешь перед важным экзаменом немного успокоиться и закурить сигарету, тут же звенит звонок. Если ты находишься на первом свидании с парнем, который еще не знает, что ты куришь, и ты решаешь при нем закурить, он обязательно оказывается ярым противником вредных привычек и, если не убегает от тебя в панике, то как минимум прослушанная многочасовая лекция о вреде табака тебе обеспечена. И наконец, если ты на работе, окружила себя любимыми вещами, такими как кино с интересным сюжетом, любимый напиток, и, первый раз за день решаешь расслабиться с сигаретой, обязательно приходит посетитель».

Он был похож на человека, который жил где-то неподалеку. Мучился от бессоницы и решил заглянуть пропустить пару стопок, чтобы успокоить душу. Домашние тренировки, легкая курточка, может даже, не совсем соответствующая промозглой в тот год осенней погоде, недорогие кроссовки и не очень озадаченное глубокой мыслью выражение на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.